

Хаджар видел, как исчез Том. В ту же секунду мысли понеслись вскачь. Не было никакого смысла отрицать очевидное - у Хаджара не осталось ни капли энергии, чтобы продолжать бой. И тем не менее, он понимал, что если что-то не предпримет, то прямо здесь и сейчас проститься с жизнью.

И вряд ли праотцы будут довольны тем, что мало того, что он проиграл Тому Диносу, так еще и друга спасти не сумел.

В этот момент, когда Хаджар вспомнил про Эйнена, перед его внутренним взором опять пролетела сцена, где его брата пронзал Наместник из Империи. Тогда он казался фигурой едва ли не божественный - Рыцарь духа начальной стадии.

Простой, лишенный всяческих талантов и способностей, вооруженный простеньким артефактом. Возможно, Хаджару хватило бы нескольких ударов, чтобы отправить его к праотцам.

Но это было тогда. И, наверное, ни кто не имеет столько власти над временем, чтобы согнуть его и вернуться в прошлое. Если даже Враг не смог избежать своей участи и оказался прикован к скале черепов.

Хаджар выставил перед собой меч. Он держал его крепко. Так же крепко, как и всегда. Даже перед лицом неминуемой гибели, он не сдастся и не склонит головы перед противником.

Если ему будет суждено уйти, он уйдет с честью. Как воин. Бившийся до самого конца. Не ушедшего безвольно на поводу у судьбы. Пока билось сердце в груди Хаджара, он продолжал сражаться.

Несмотря ни на что.

Том Динос появился слева от Хаджара. Его меч, с которого давно уже исчезла алая молния, устремился в резком горизонтальном выпаде. Он легко бы пронзил не только Хаджара, но и стену за ним.

Преодолевая боль во всем теле, Хаджар попытался использовать защитную технику, но не смог. В нем не осталось ни капли энергии. Все ушло на последний обмен ударами и теперь в Ядре осталось лишь самые крохи. Маленькие искорки силы, которыми невозможно было напитать технику.

И все же, воля в глазах Хаджара оставалась все такой же крепкой и острой. Она могла бы сломить небеса, дай ей только для этого достаточно времени. Но именно времени у Хаджара и не оставалось.

Он видел, как медленно приближается к нему клинок противника. Подобное Хаджар уже испытывал однажды. В момент, когда на него опускался коготь Травеса, он тоже ощущал, будто время замерло.

- Великий предок, прос...

Не договорив, Хаджар внезапно почувствовал что-то. Что-то позабытое, но такое родное и близкое. Как прикосновение друга, которого не видел уже многие годы, но сохранил в сердце

теплую память. Как объять брата, с которым вас на годы разлучили океаны, но, все равно, на всем свете не осталось никого ближе.

Волосы Хаджара трепал ветер. Они игрался с ними, порой позвякивая бусинами фенечек.

- "Ветер! Мой старый друг!", - пронеслась мысль в голове Хаджара. - "Прости, но мне тебя не услышать".

Как много лет минуло с тех пор, как они в последний раз "общались". Когда Хаджар мог слышать "рассказы" о далеких странах и землях. Они, всегда были мгновенно исчезающими в памяти осколками. Миг - и нет их. Но это чувство, что рядом с тобой всегда есть кто-то родной, оно помогало. Оберегало от черных мыслей, порой одолевающих даже сильнейших. Хотя... Скорее - именно сильнейших.

Порой, в моменты перехода на следующие стадии, Хаджар мог слышать шепот ветра. Иногда чувствовал его присутствие, но не более. С того самого момента, как он получил метку Духа Меча, он уже больше не мог, как в детстве, лежа на холме, окунаться в истории ветра.

И, больше уже не было того простора, что дарил ему невидимый друг. После печати, мир вокруг Хаджара почему-то постоянно становился меньше. Некогда запредельно огромный, содержащий в себе мириады тайн и мистерий, он истончился до ширины лезвия клинка. Именно на нем - на клинке, теперь и держалась жизнь Хаджара.

Лезвие меча Диноса почти коснулось груди Хаджара, как тот ощутил, что падает. Во тьму, все глубже и глубже, пока не оказался среди чистого заливного луга. Куда не посмотри - везде росла высокая, зеленая трава. Целый океан, уходящий вплоть до горизонта.

Бескрайняя долина, посреди которой, на холме, возвышался камень.

- Учитель?

Сейчас, на этом камне, как и прежде, сидела высокая фигура. Спина к Хаджару, пребывая в позе лотоса, она позволяла своим лазурным шелковым одеждам развеиваться по легкому ветру. И ничего бы не выдавало в этой фигуре нечеловека, если бы не длинные рога, обрамленные струящимися черными волосами.

- Но...

- Если ты видишь меня перед собой, мой ученик, то пришла пора моего последнего тебе урока.

Голос Травеса звучал как-то глухо и будто издали. Хаджар попытался было коснуться своего Учителя, но рука прошла сквозь силуэт, оставляя за собой рябь, будто дотронулась до поверхности озера.

Все, что осталось от некогда могучего дракона - лишь воспоминание. Сохраненное внутри души Хаджара, оно ждало своего часа и теперь он настал.

Последнее слово его учителя.

Хаджар тут же рухнул на колени и опустил голову на землю.

- Мы скоро встретимся, великий предок. Прости, что...

- Я оставил это воспоминание, на случай, когда смерть подберется к тебе так близко, как

никогда, - продолжил далекий голос. - И не потому, что враг сильнее тебя, ведь так было всегда, а потому, что ты отчаишься. А теперь скажи, что такого могло заставить Хаджара Дархана опустить руки?

- Я не опускал рук! - возразил Хаджар, все так же не отрывавший лба от земли. - Я продолжаю битву.

- Если бы это было правдой, то разве стоял бы ты здесь.

Хаджар поднял взгляд. Травес, как и когда-то прежде, огромной горой возвышался над ним. И не потому, что был высок, нет... Его мудрость делала его величайшим из всех, кого встречал Хаджар.

Мудрость, которую Травес получил после того, как целые эпохи провел запертым внутри подземной пещеры.

- Скажи мне, Хаджар, что отличает ветер, от скалы?

Что отличает ветер от скалы? Это был простой вопрос, их отличала свобода.

- На самом деле - почти ничего, - Травес вновь отвернулся к горизонту. - Оба они, обреченные на провал, стремиться к небу. И, пусть ни одному не суждено достичь цели, они не остановятся, пока их не разрушит время. Скажи мне, ученик, разве тебя сейчас одолевает время.

- Нет, учитель.

- Тогда не останавливайся. Будь как твой верный ветер, всюду слепо следующий за тобой - никогда и не перед чем не останавливайся. Иначе как еще ты одолеешь Императора Драконов и посадишь дерево в месте, где жило Лазурное Облако.

Хаджар широко распахнул глаза.

- Да, мой ученик, - кивнул Травес. - такова цена моего сердца - жизнь Императора Драконов и дерево. И, однажды, ты поймешь, что из этого ценней. А сейчас - поднимись и иди.

- Но ветер...

- Разве можно отнять свет у звезды, пока жива сама звезда? Разве можно отнять воду у океана, пока есть сам океан? Твой ветер, мой ученик. Всегда был с тобой. Вы лишь отделены друг от друга стеной. А, если перед Безумным Генералом возникает стена, что он делает с ней?

Глаза Хаджара вспыхнули такой яркой и неудержимой волей, что на миг могло показаться, будто затрещало иллюзорное небо в мире души.

- Так-то лучше.

И воспоминание исчезло, а Хаджар, еще раз поклонившись камню, глубоко вздохнул. Все эти годы он полагал, что враг находится где-то там, во внешнем мире. А на самом деле первый, кого ему следовало победить, был ближе всех - заключенный в собственном отражении.

С этими мыслями Хаджар нырнул в глубины своей души.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/337204>